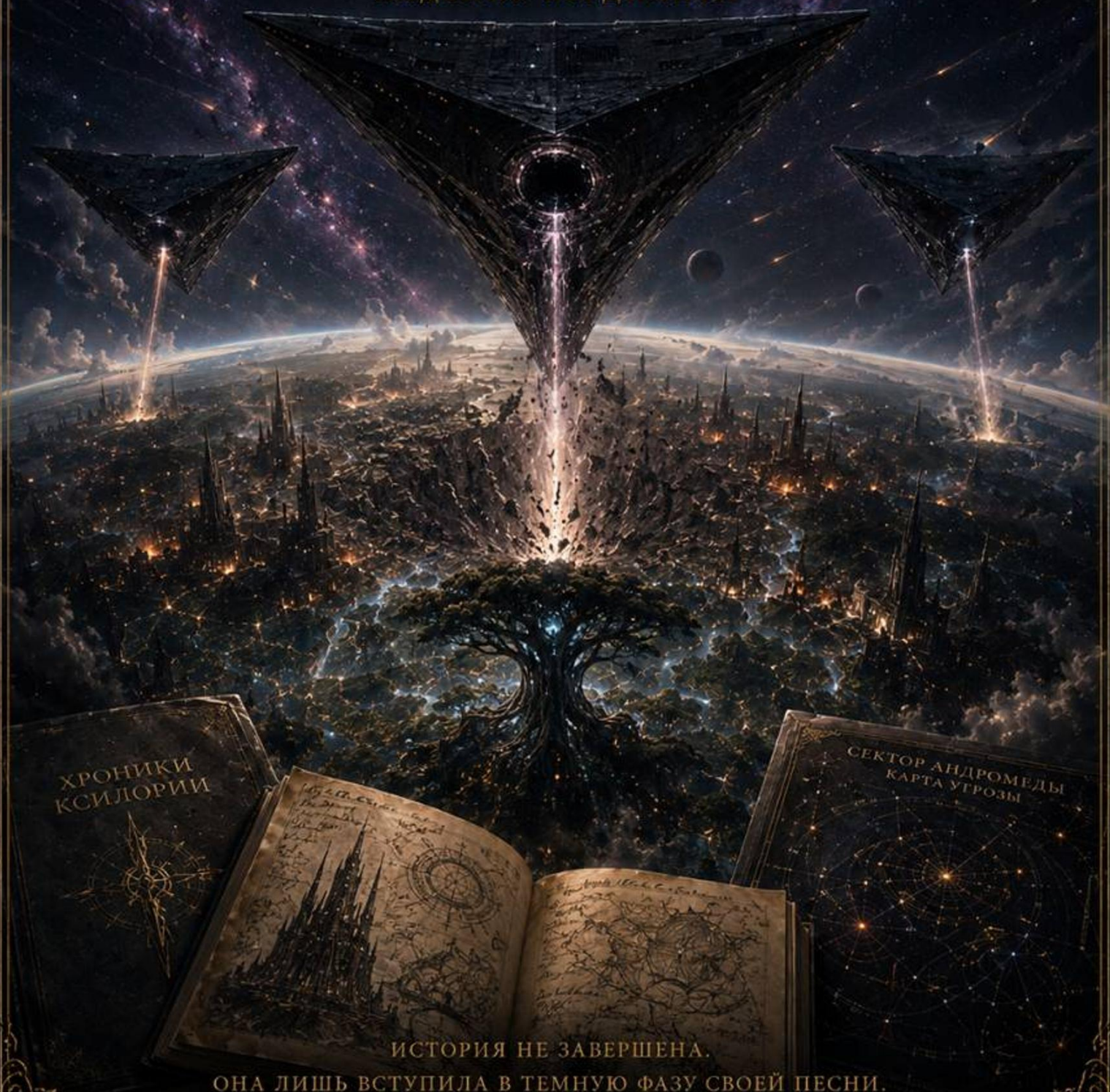

ВСЕЛЕННАЯ
“ТЕНЬ АНДРОМЕДЫ”

ВИЗУАЛЬНЫЙ ЛОР И КАРТЫ МИРА

ТОМ II
КАТАСТРОФА

ПАДЕНИЕ ВЕРДИАНТА

ХРОНИКИ
КСИЛОРИИ

СЕКТОР АНДРОМЕДЫ
КАРТА УГРОЗЫ

ИСТОРИЯ НЕ ЗАВЕРШЕНА.
ОНА ЛИШЬ ВСТУПИЛА В ТЕМНУЮ ФАЗУ СВОЕЙ ПЕСНИ.

Сайрус Ви

**Вселенная. Тень Андромеды.
Визуальный лор и карты
мира. Том II. Катастрофа.
Падение Вердианта**

«Автор»

2026

Ви С.

Вселенная. Тень Андромеды. Визуальный лор и карты мира. Том II.
Катастрофа. Падение Вердианта / С. Ви — «Автор», 2026

Песня Вердианта смолкла. Роланд Уиболдон пытался предупредить Круг Гармонии о надвигающейся угрозе, но его сочли безумцем. Он оказался пророком. Из глубин космоса пришли Пожиратели. Их черные корабли не уничтожают миры — они разбирают их на атомы. Вердиант пал за тридцать секунд. Дом, семья, сады — всё стерто в пустоту. Роланд выжил и получил страшное оружие: координаты и архивы Пожирателей за эоны. Среди них зашифровано имя — Арталиус. Источник «нестабильного потенциала», способный дать ответ безжалостной силе. Третий том визуального лора «Тени Андромеды» погружает в сердце галактической бойни. Изучите досье Пожирателей, карты уничтоженных секторов и секреты, которые мир Вердианта унес с собой в небытие. История не закончена. Она лишь вступила в темную фазу своей песни.

© Ви С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вердиант. Мир до трещины	5
Глава 2. Круг Гармонии. Роланд предупреждает	8
Глава 3. Исключение. Роланд изгнан из Круга	11
Глава 4. Изгнание. Роланд покидает Круг	13
Глава 5. Последняя ночь. Роланд и Лорган	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Сайрус Ви

Вселенная. Тень Андромеды.

Визуальный лор и карты мира. Том II. Катастрофа. Падение Вердианта

Глава 1. Вердиант. Мир до трещины

До того, как в тишину был послан вопрос, Вердиант жил в идеальном резонансе с Голосом Матери. Архивная запись VD-02-001. Хроники Ксилории, Том II.

Мир, который не знал войны.

Вердиант никогда не был завоеван. Он не искал власти над другими мирами — он создавал гармонию внутри себя. Каждое здание на этой планете было живым резонатором. Металл

и кристалл сплетались в архитектуру, которая не просто стояла на земле — она вращалась в ней, сливаясь с пси-полем планеты.

Его народ не знал вражды. Гнев, зависть и алчность остались для них лишь древними понятиями из старых хроник. Их разум был инструментом, а эмоции — искусством, которое длилось бесконечно.

Но истинная суть Вердианта крылась не в технологиях. И даже не в красоте его городов. Голос Матери.

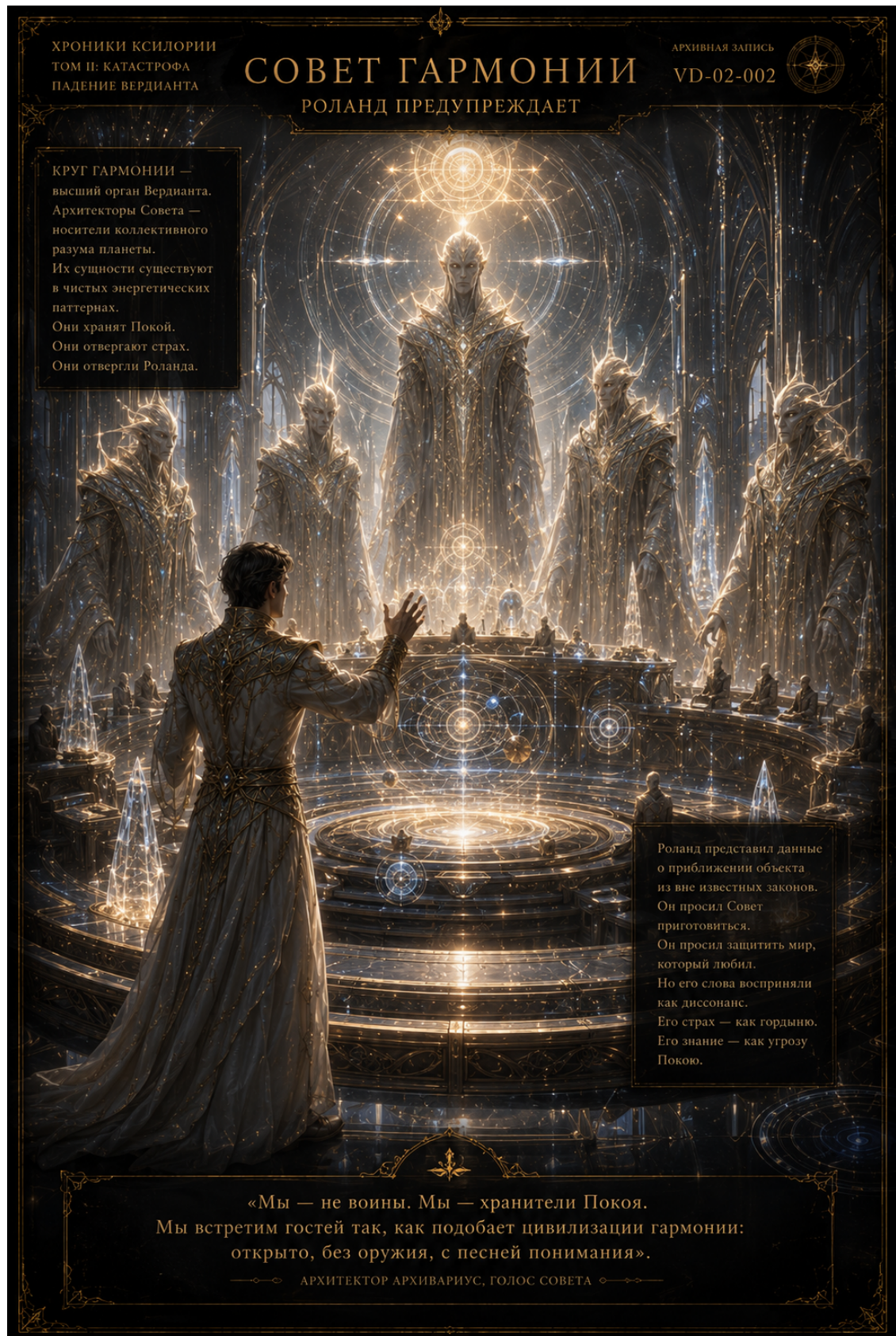
Это не был звук. Это не была молитва. Это был резонанс самой ткани существования, с которым каждый вердиантиец рождался и который слышал всю свою жизнь. Каждое дыхание, каждая мысль, каждое движение в мире подчинялось не приказам, а естественному течению великой песни.

Именно в этом покое и заключалась их сила. Потому что для Вердианта Покой — это не отсутствие движения. Это совершенство резонанса.

Этот мир не знал, что вскоре его песня будет прервана абсолютной тишиной.

Глава 2. Круг Гармонии. Роланд предупреждает

Архивная запись VD-02-002. Хроники Ксилории, Том II. Роланд Уиболдон представляет Совету данные о приближении неопознанного объекта.

Когда знание становится угрозой.

Вердиант веками жил в неведении. Мир, где каждый слышал Голос Матери, не знал страха, а потому не знал и способности к защите.

Но Роланд Уиболдон был другим. Он смотрел глубже, чем остальные. Он видел не только гармонию настоящего, но и тени, что подкрадывались к ним из бездны космоса. Данные, которые он собрал, были безупречны. Объект, движущийся к системе Вердианта, не подчинялся законам физики. Он не отвечал на сигналы. Он не оставлял следов — он поглощал их.

Роланд пришёл к Совету не как бунтарь. Он пришёл как тот, кто хочет спасти свой дом. Архитекторы Покоя.

Круг Гармонии — высший орган планеты. Архитекторы Совета давно перестали быть существами из плоти и крови. Их тела растворились в чистых энергетических паттернах, став носителями коллективного разума. Они хранили Покой миллионы лет, и сама мысль о войне или разрушении для них была диссонансом.

Их мудрость была древней. Их гордость — абсолютной.

Когда Роланд заговорил о приближающейся гибели, они не увидели в его словах фактов. Они увидели лишь дисгармонию. Его страх, его тревога и его знание были восприняты как вирус, угрожающий совершенству их резонанса.

«Мы — не воины, — заявил Архивариус. — Мы встретим гостей так, как подобает цивилизации гармонии: открыто, без оружия, с песней понимания».

Они отреклись от Роланда, отправив его в изгнание. Но именно в этот момент история Вердианта перестала быть просто песней. Она начала свой бег к катастрофе.

Глава 3. Исключение. Роланд изгнан из Круга

Архивная запись VD-02-003. Хроники Ксилории, Том II. Приговор Совета Гармонии.

Круг Гармонии вынес свой вердикт.

Решения Круга не подлежали обсуждению. На протяжении миллионов лет этот орган был не просто правительством Вердианта — он был его нервным центром, его высшим сознанием. Архитекторы считали себя хранителями божественного порядка. Гармония для них была выше истины, а Покой — выше страха.

Роланд Уиболдон стоял перед ними, и его слова умирали в величественной тишине зала. Он был первоклассным архитектором, одним из лучших умов своего поколения. Но он совершил непростительную ошибку: он нарушил запреты во имя знания.

Приговор.

Слова Архивариуса прозвучали как приговор, не оставляющий надежды на апелляцию. Ему вменили в вину не просто страх, а диссонанс — разрушение гармонии всеобщего сознания. Совет не хотел видеть правду. Они хотели сохранить свой сон.

«Ты нарушил Покой своими экспериментами. Ты нарушаешь Гармонию своим страхом. Ты отстранён от Круга до решения Совета. Ожидай в медитации. Говорить более не дозволяется».

Его лишили связи с пси-сетью. Его выбросили из великого резонанса планеты, в котором он родился и жил. Там, в зале холодного света, Роланд оказался абсолютно один.

Тот, кто остался глух к предупреждению.

Вердиант не знал, что его стража спит. Он продолжал свою песню, не ведая о приговоре, плывущем сквозь тьму. Но Роланд знал. И теперь это знание принадлежало только ему.

Покой — не отсутствие движения. Но для Архитекторов он стал тюрьмой, из которой они отказались выходить.

Глава 4. Изгнание. Роланд покидает Круг

Архивная запись VD-02-004. Хроники Ксилории, Том II. Последний взгляд Роланда на мир, который отказался его слушать.

Врата Покоя закрылись за его спиной.

Круг принял решение. Роланд был исключен не только из Совета, но и из самой сети коллективного сознания. Его предупреждения были проигнорированы. Его голос назван диссонансом. Его путь отныне — одиночество.

Его вынесли из Храма Покоя не грубо, не с гневом, а плавно, почти церемониально. Так из храма выносят того, кто осмелился повысить голос во время молитвы. Он не был врагом в их глазах. Он был страхом — страхом, который они не поняли и не захотели понять.

Философия изоляции.

Ступая по безупречному, светящемуся полу, Роланд оглянулся. Он видел Вердиант за воротами — его родной город, его дом, его надежду. И он понял, что смотрит на них в последний раз с надеждой. Теперь он смотрит на них с обреченностью.

Слова Архивариуса всё еще звучали в его сознании, как холодный приговор, закованный в кристалл: «Гармония не может быть нарушена извне. Она может быть нарушена только изнутри. Страх — это трещина в кристалле Покоя. Трещину не лечат. Её изолируют».

Они изолировали его. Но изоляция не убила его правду. Она лишь оставила его наедине с ней.

Кто услышит его теперь?

Роланд вышел из Храма. Свет Вердианта омыл его лицо, но тепла больше не было. Впереди его ждал дом, ждала Лорган, ждала его дочь.

Он был их архитектором, мужем и отцом. Но он также был человеком, который знал, что конец близок. И он шел к семье, чтобы попытаться спасти то, что было ему дороже любой Гармонии.

Тишина за его спиной стала громче любого крика.

Глава 5. Последняя ночь. Роланд и Лорган

Архивная запись VD-02-005. Хроники Ксилории, Том II. Дом-спираль Роланда. Седьмой цикл.

Вердиант ещё пел. Но песня уже знала: она последняя.

Роланд вернулся в свой дом-спираль, но покоя здесь не было. Он метался между тайной лабораторией и личными покоем, пытаясь найти способ. Способ пробить глухоту Совета. Способ эвакуировать хотя бы тех, кого он любил.

Но Лорган, его жена, встретила его не с гневом и не с надеждой. Она встретила его с холодом. Холодом человека, который видит, как его любимый садовник поджёт собственный сад, и теперь зовёт на помощь, когда пламя уже подбирается к дому.

Он стоял на пороге её комнаты, в свете миллионов огней Вердианта, и умолял её о самом простом — о жизни.

«Я предлагаю тебе жить».

— Лорган, возьми Лиану. Улети на внешнюю обсерваторию. Хоть куда-нибудь, подальше от эпицентра.

— И оставить наш народ? Нарушить Покой бегством? Ты предлагаешь мне стать такой же, как ты?

— Я предлагаю тебе жить!

— Жить в каком мире, Роланд? — её голос был тихим, почти нежным. — В мире, который ты наполнил страхом? В мире, где отец моей дочери разбудил тьму? Нет. Наш путь — здесь. С нашими людьми.

Последний аккорд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.